

— О, Боже! Наконец-то дозвонился до тебя! Телефонная связь в Хуаго — это просто чудо, я звонил целый день, с самого начала рабочего дня до сих пор. Сначала ответил какой-то старик, и я подумал, что ошибся номером. Затем, когда позвонил снова, он меня отругал. Потом я узнал, что в Хуаго телефонные звонки нужно переключать через почту. Потом ответила женщина с странным акцентом, и мы пригласили почти всех сотрудников китайского отделения «Рош», чтобы наконец связаться с тобой. Это было поистине удивительное приключение, — голос в трубке звучал крайне взволнованно.

Дэвид рассмеялся, явно наслаждаясь историей своего коллеги. Черные круги под его глазами появились не просто так — прошлой ночью он сражался с дедушками и бабушками на телефонной станции Хуаго. Услышав, что кто-то разделил его опыт, он почувствовал настоящее облегчение.

— Официально уведомляю вас, господин Андорио. Президент Роберт приглашает вас вернуться в Швейцарию для отчета и обсуждения ваших находок и полезных советов.

Таким образом, Дэвид отказался от предложения Министерства здравоохранения и провинции Хайдун организовать грандиозную церемонию подписания контракта и утром сел на самолет, направляющийся в Сянцзян.

Когда Дэвид уезжал, он был улыбочив и полон энтузиазма. Он специально оставил Ли Чжэну свой адрес и телефон в Сянцзяне, обещая, что как только патентные документы будут готовы, он сразу же отправит их Ли Чжэну.

Что касается строительства фабрики, Дэвид заявил, что наймет специального менеджера для управления фабрикой по производству янпуаминовой кислоты, и все вопросы передаст ему.

Это решение застало многих врасплох. До политики реформ и открытости в Хуаго существовали только государственные предприятия, и отношения между правительством и бизнесом были крайне запутанными. Было совершенно нормальным, что административные лидеры вмешивались в дела предприятий. Даже иногда квоты на рабочие места на новых заводах распределялись как льготы среди чиновников.

Эти люди естественно предполагали, что иностранцы будут поступать так же. Как только появились слухи о том, что «Рош» планирует инвестировать в строительство фабрики в уезде Яньтянь, многие осведомленные люди начали активно действовать, обхаживая всех и каждого, ожидая, что смогут устроить своих родственников и друзей на работу на новом заводе.

И вдруг им сообщили, что новый завод будет полностью управляться незнакомым менеджером, и они не смогут вмешиваться в его дела. Для них это стало настоящим ударом!

Особенно Ван Айцзюань была в панике. Она знала, что ее сына исключили из школы, но, как и Ян Кайцзянь, она считала, что работа на иностранной фабрике имеет больше перспектив, чем учеба. Однако иностранная фабрика нанимала рабочих через менеджера, и требовалось как минимум среднее образование.

Услышав это условие, Ван Айцзюань едва не лишилась чувств. Она не знала, как объяснить это Ян Шэну.

После инцидента с иностранными друзьями Ли Чжэн стал знаменитостью в городке Цинхэ. Когда местные жители говорили о нем, они с гордостью упоминали: «Молодец из семьи Ли, он

знает иностранные языки и может дружить с иностранцами! Тот завод, который будет построен на заднем берегу, — это он убедил своего иностранного друга построить его!»

Чжоу Сытянь тоже удивлялась, как ее брат вдруг заговорил на иностранном языке, но когда Ли Чжэн вытащил из-под кровати два ящика с иностранными книгами, она замолчала.

Эти две коробки с иностранными книгами остались от матушки Ли. Матушка Ли была студенткой и даже училась во Франции, но вскоре после возвращения на родину попала в политические передраги.

В любом случае, бросить детей и мужа и сбежать — это крайне позорно в любом месте. Чжоу Сытянь ненавидела ее за то, что она бросила их и отца Ли, поэтому она категорически отвергала все, что было связано с матушкой Ли. Когда Ли Чжэн вытащил эти книги, она лишь мельком взглянула на них и быстро вышла из комнаты.

Ли Чжэн с облегчением вздохнул. Видимо, Чжоу Сытянь не знала, что именно было в этих книгах, и в будущем он мог списать свои изменения на их счет.

Он снова убрал книги под кровать, и когда толкал ящик обратно, одна из стопок книг внезапно упала. Ли Чжэн вздохнул, покорно присел, чтобы подобрать книги, и перед ним оказался черный кожаный блокнот.

Блокнот был очень изящным, с тиснением на английском языке, явно иностранного производства. Ли Чжэн немного поколебался, затем сел на пол и открыл его.

Это был дневник матушки Ли, написанный на смеси английского и французского языков, в котором она описывала свои переживания с момента ссылки до побега из семьи Ли.

Матушка Ли родилась в зажиточной семье. Ее отец был высокопоставленным чиновником в сталелитейной промышленности Хуаго, а мать — преподавателем в университете Хуацзин. Политическая буря 1968 года резко изменила эту счастливую семью. Ее мать, не выдержав унижений, спрыгнула с крыши здания университета Хуацзин, оставив этот мир. Матушка Ли и ее отец были сосланы в городок Цинхэ.

Днем они сушили рыбу на рыбном рынке, а ночью у них была лишь одна крошечная комната, чтобы укрыться от холода. Жизнь была крайне тяжелой. Кроме того, из-за ссылки местные жители относились к ним с большой неприязнью.

Однажды днем внезапно начался ливень, и отец матушки Ли, Чжао Гуанхуа, промок, пытаясь собрать рыбу. Ночью у него поднялась температура. У пожилого человека слабый иммунитет, и температура долго не спадала. Матушка Ли была в отчаянии и ночью отправилась в местную больницу за лекарствами. Именно на этом пути она встретила отца Чжоу Сытянь, безработного Чжоу Дэцина.

Ночь, дождь, красивая женщина, идущая под дождем, и молодой мужчина в расцвете сил — так и произошла трагедия.

Чжоу Дэцин считал, что матушка Ли — женщина, да еще и с политическими ошибками, и она просто проглотит обиду. Но он не ожидал, что матушка Ли, получившая западное образование и даже участвовавшая в феминистском движении в университете, не станет молчать.

Матушка Ли заявила о случившемся, и весь городок был в шоке. Чжоу Дэцина арестовали, но жизнь матушки Ли и ее отца стала еще тяжелее.

Реальность сгладила острые углы матушки Ли. Она наконец поняла, что идеализм только ухудшит их жизнь, и тогда она обратила внимание на отца Ли. Женщина с образованием, культурой и романтическим французским воспитанием была смертельно привлекательна для мужчин, даже несмотря на дочь, рожденную от ошибки.

Ли Чжэн выразил сложные эмоции на лице. Он мог понять, но не одобрить поступок матушки Ли, положив блокнот обратно в ящик.

— Ты никогда не узнаешь, что ты потеряла. Он ушел, полный ненависти к тебе, — Ли Чжэн тихо произнес, медленно закрывая ящик.

— Сестра, я пойду на почту.

— Хорошо, вернись до обеда!

После инцидента в гостинице Ли Чжэн наконец осознал, что он больше не тот бывший исследователь из Колд-Спринг-Харбор, почетный профессор университета Хуацин и руководитель национальной лаборатории по исследованию лекарств. Теперь он просто юноша из рыбацкой семьи, чей отец пропал, мать сбежала, и осталась только сестра, с которой он держался вместе.

Небеса дали ему шанс на новую жизнь, и он должен был ценить это. Поэтому Ли Чжэн решил отправить свою статью в журнал. О журналах «Science» и «Nature» он даже не мечтал — его работа, как никому не известного школьника, скорее всего, даже не пройдет предварительный отбор.

Журнал с приемлемым импакт-фактором и низким порогом входа. Ли Чжэн долго думал и наконец вспомнил о «Микробиологии». Это был журнал с сильным американским влиянием, основанный несколькими университетами Лиги Плюща. Самое главное, что он строго придерживался системы слепого рецензирования. Если ваша статья проходит проверку тремя утвержденными рецензентами, она будет опубликована без исключений.

«Микробиология» из-за этого не раз становилась объектом шуток, но именно в ней чаще всего находили гениев.

Ли Чжэн прошел через несколько переулков и вышел к зданию почты.

Внутри почты несколько тетушек грызли семечки и громко болтали.

— Вы слышали? Чжоу Дэцин вышел.

— Чжоу Дэцин? Кто это?

— Ну, тот насильник, который женился на жене Ли Цяна. На прошлой неделе вышел. Мой двоюродный брат видел его в уезде Яньтянь. Он даже спрашивал у моего брата про свою дочь.

— Его дочь? Чжоу Сытянь? Он придет за ней?

— В семье Чжоу больше никого нет. Он вышел один, и у него только эта дочь. Конечно, придет.

Ли Чжэн уже не слышал, что говорили тетушки. Он развернулся и побежал домой.

«Сестра, с тобой все должно быть в порядке!»

<http://bllate.org/book/17704/1653424>